

ТАНТРИЧЕСКИЕ МАНТРЫ

Перевод фрагмента из книги: Padoux A. *Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues*. Paris, 2010. P. 176–188. Автор перевода: Андрей Игнатъев

The medium is the message

Маршал Маклюэн

В тантрическом контексте мантры заслуживают отдельной главы, поскольку обладают здесь большой значимостью. Несомненно, мантры существуют с ведийской эпохи, где этот термин обрел особый смысл, поскольку здесь он обозначает «гимны». Форма и использование мантр впоследствии претерпели эволюцию, так как мантра обрела известный нам сегодня смысл стандартной ритуальной формулы, как правило, краткой, наделенной действенной силой, которая прежде всего служит, чтобы вызывать или взывать к божеству, но используется также в разнообразных утилитарных, магических целях. Все-таки именно в тантрическом индуизме (или буддизме) они увеличили свое число, став этими краткими фразами, чаще всего лишенными смысла, но наделенными энергией, до такой степени занявшими ритуальное пространство, что можно сказать: отныне оно является местом, где царят мантры. Здесь из-за обширности темы возможно представить только краткий обзор¹.

Форма мантр

Заметим вначале, что мантры на санскрите, но никогда на другом языке². Это конвенциональные, зафиксированные формулы, передаваемые

¹ Единственным серьезным исследованием о мантрах (не только тантрических) остается «Understanding Mantras», коллективный сборник под редакцией Х. П. Альпера, у которой есть издание paperback без библиографии «Mantra» (с тем же самым редактором). Мантрам посвящена двадцать вторая глава (с. 478 – 492) книги «The Blackwell Companion to Hinduism», коллективной работы под редакцией Гевина Флада. Сборник «Tantric Mantras», содержащий английскую версию десятка статей, которые я написал по различным аспектам тантрических мантр, находится в печати в Великобритании в издательстве «Раутледж». Библиография по теме огромная, но работы весьма различаются по качеству.

² А значит, западные любители Тантры, полагающие, что они могут составлять мантры в своем духе и на своем языке, находятся вне тантрической реальности.

традицией: мантру получают и не изменяют. Тем не менее тантрические мантры принимают разнообразные формы. Часто они содержат (особенно когда вызывают божество или взывают к нему) сначала распространенный в ортодоксальном индуизме слог om, затем имя призываемой сущности в дательном падеже, за которым следует заключительное возгласие, jāti, и выделяются шесть его форм: namaḥ, svāhā, vaṣat или vaṣat, hūṃ и phaṭ (впрочем, это окончания ведийского происхождения). Как следствие, у нас есть мантры, такие как śivāya namaḥ или om haum śivāya namaḥ, чтобы взывать к Шиве, при этом формулы такого рода обладают смыслом: śivāya namaḥ означает «поклонение Шиве».

Некоторые мантры, особенно если они ведийского происхождения, могут включать или состоять из фразы, краткой или длинной, наделенной смыслом. Но одиночные слоги или группы слогов имеют тенденцию не только обрамлять основную формулу, но и более того, заменять ее, образуя, следовательно, мантру целиком. Таким образом, om используется сам по себе; но его обнаруживаешь в начале почти всех мантр и даже перед биджей, перед sauḥ, мантрой высшей богини трики, например. Однословные мантры, такие как hṛīṃ, klīṃ, śrīṃ, haṁ и др. используются по отдельности или в группе. Мантра Ока Шивы, нетра-мантра, это таким образом om juṃ saḥ; мантра богини Трипурасундари, шривидья¹, в наиболее распространенной формуле образована пятнадцатью слогами, разделенными на три группы: ha sa ka la hṛīṃ ha sa ka ha la hṛīṃ sa ka la hṛīṃ. Мантра, именуемая видьяраджей, представляет собой совокупность девяти групп по девять слогов каждая, то есть 81 слог (распределенные по диаграмме). Эти совокупности слогов, очевидно, сами по себе не обладают никаким смыслом. Группа фонем, составляющая мантру, может быть даже труднопроизносимой. Это случай, например, пинданатхи, шиваитской мантры космического поглощения khphreṃ или hshphreṃ, или случай наватма-мантры, чья форма такова: hsksmlyuṃ и т. д. Весь санскритский алфавит (называемый в таком случае матрица), как и каждая из его пятидесяти фонем, может также рассматриваться и использоваться в качестве мантры (в частности, при ньясах), при этом каждая фонема соответствует божеству. Бхута-липимантра, мантра написания элементов, это алфавитная мантра сорока двух фонем, от а до sa, разделенных

¹ См. пятую главу.

на девять групп. Существуют «алфавитные божества» (varṇa-devatā), с телом, состоящим из букв – это случай, например, богини Сарасвати-Вагиши.

Можно было бы привести тысячи примеров. Но какой бы ни была фонетико-лингвистическая форма мантр, она существенно важна и ее следует строго соблюдать. Мантра может не иметь смысла, но она всегда обладает функцией, которую может выполнить только в случае правильного произношения и в допустимых условиях, при этом данное действие осуществляется благодаря энергии, содержащейся в слогах¹. Если мантра произносится не в точности и не надлежащим образом, она теряет эффективность и может быть опасна для тех, кто ее использует. Даже если она труднопроизносима, она действует именно поскольку она образована из звуков (вслух или мысленно рецитируемых). Записанная мантра это мертвая буква: она не эффективна, по меньшей мере, в принципе².

Но по каким признакам узнают мантру? Существует ли универсальный критерий «мантричности»? На самом деле, такого критерия нет. Иногда утверждают, что мантру можно узнать по определенным фонетическим или лингвистическим чертам, по ее окончанию на ण, например. Но это не так: существуют мантры в разнообразных формах и с различными окончаниями. В действительности в традиции мантрой является то, что эта традиция представляет и воспринимает в качестве таковой. Также существует небольшое число мантр универсального характера, используемых во всех школах, наиболее известная из них это om. Традиционно утверждали, что существует семьдесят миллионов мантр, но их никто никогда не считал. Не достигая этого числа, даже далеко не достигая, они, несомненно, очень многочисленны.

Наконец, заметим, что имеются классификации мантр. Они разделяются таким образом на мужские, если обращены к богам или мужским сущностям, и на женские, если это мантры богинь или женских сущностей, при этом женские мантры называются видья (мудрость). Однословные мантры именуется биджа (или биджа-мантра), то есть «зародыш» или «зерно»:

¹ Касательно этого аспекта мантр (и их природы вообще) можно обратиться к великолепной и парадоксальной – но очень интересной – книге: Staal F. Ritual and Mantras, Rules Without Meaning. Delhi: Motilal Banarsidass, 1996.

² Древним текстам известны амулеты. Но амулет обладает действенностью, лишь поскольку он содержит устную формулу, впоследствии ритуально начертанную на нем.

божество можно призывать целой мантрой, более или менее долгой, или более коротко его биджей. Мантры классифицируют также в соответствии с их длиной.

Мантры, переданные при инициации и служащие для культового почитания божества или для какого-либо ритуального или магического действия и подлежащие овладению через особую ритуальную практику, являются в принципе тайными и сообщаются из уст в уста: такая мантра, если ее читают, случайно услышав или отыскав в книге, является неэффективной. Это правило все-таки не действует для мантр, используемых обычно в обрядах.

О природе мантр

Природа этой формы и этого особого использования инструментария языка, представленного мантрой, составила предмет различных теорий и множества дискуссий в традиционной Индии, как и на Западе. Для нас мантры, разумеется, являются простой абракадаброй, примерами повсеместно распространенной и суеверной веры в магическую действенность слова, причем эти примеры особенно поразительны своим числом и систематизацией. Но с индийской точки зрения, и особенно с точки зрения тантрических текстов, природа мантр составляет проблему, вследствие того, что они рассматриваются как являющиеся по сути своей формами *vāc*, Первого слова, трансцендентальной, бессмертной, вездесущей и всемогущей силы, в то время как это также доступные слуху слова, имеющие специфическое использование и действенность, установленную точными правилами – *rule-governed utterances*¹, существующие на уровне повседневной жизни людей, а значит, достаточно далекие от абсолютного и безграничного могущества *vāc*. Эта сложность, к тому же, присутствовала в Индии с постведийской эпохи и не только в тантрической литературе.

В этой области мантры являются, как утверждают, звуковой формой, существенно важной природой божеств. Они представляют божества в практическом использовании, потому что именно посредством мантр

¹ *rule-governed utterances* – подчиняющиеся правилам высказывания. – *Прим. пер.*

призывают данные божества или помещают их на свое тело, или на опору, или манипулируют ими для различных целей.

При ритуальном использовании мантры чаще всего следует мысленно представлять ее себе; между тем, то, что «визуализируется» таким образом, и есть божество, чью сущность она представляет. Стало быть, мантра и божество тождественны; тантры иногда говорят об этом в явной форме, в особенности, когда они представляют божества только через их мантру. Стихи, описывающие облик божества, которое следует представить себе (*dhyānaśloka*), часто даются в перечнях мантр. А значит, можно было сказать, что тантрические пантеоны в действительности представляют собой пантеоны мантр.

Существование этих стихов и наличие перечней мантр, к которым каждый может обратиться, возможно, и противоречит тайному характеру, как правило, приписываемому мантрам. Но как было сказано, являются тайной, предназначенной для того, кто их достоин, только мантры, позволяющие в действительности призывать божества и действовать на них и вместе с ними. Эти последние, или мантры, имеющие магическое предназначение, должны быть используемы посвященным адептом, выполняющим длинную и запутанную серию обрядов, перед тем, как обрести возможность работать с мантрой. Тексты, представляющие мантры, к тому же охраняют их тайну, описывая их слоговой состав непрямым и условным образом, иногда пользуясь диаграммами, где изображаются санскритские буквы, и среди них следует ритуальным образом отыскать те, которые составляют мантру – диаграммами, что только посвященные могут расшифровать.

Мантры, наконец, это не только мантры божеств: члены тела, лица или атрибуты божеств также имеют (или являются) мантрами, которые равным образом присутствуют в различных сверхъестественных сущностях или в регионах космоса, элементах, с которыми их в точности нельзя отождествить (даже если они их представляют в ритуальной практике). Что касается их природы, это (чаще всего, на практике) перформативные¹ формулы, «которые делают то, что они говорят», т.е. которые в обрядах выполняют определенные действия. Таким образом отрезают или ритуально разделяют два элемента

¹ Если использовать терминологию Серла и Остина, чьи теории, как я полагаю, весьма применимы к мантрам.

мантрой астра (мечом) или защищают или окружают ритуальное пространство мантрой кавача (броня) и т.д. В этом аспекте мантры постоянно присутствуют в обрядах (и магии). В таком случае это не в точности божества, но они не перестают быть божественными по своей природе: именно поэтому они ритуально, мы сказали бы, символически – действенны. Кроме того, они обладают человеческой или письменной формой, которую можно себе представить.

Использование мантр, мантрические практики

Обратившись к их использованию и к манере, в которой они задействуются, в картине вселенной, рожденной из слова, мы лучше увидим вездесущность мантр в теле, как и в духовной жизни человеческого существа и, наконец (может быть, прежде всего), в обрядах. Мантры, являясь по природе своей сущностями звуковой природы, естественно оказываются связанными с дыханием, с течением жизненной силы (grāṇa) в особенности, но также с обычным дыханием, отсюда естественное присутствие в теле. Живое тело это тело, которое дышит, и это дыхание может быть наполнено мантрами. Чтение мантры называется на санскрите *issāra*, что означает «рецитация», но также «подъем, скачок вверх». *issāra*, внутреннее мысленное возгласие мантры, представляется как интериоризированный подъем этой мантры в имагинальном теле практикующего при следовании по каналу *сушумне*, который также является путем *кундалини* в ее восходящем движении, а движение это, как мы видели, заканчивается за пределами тела: мантры по своей природе направлены за пределы.

Практика тантрического шиваизма наглядно показывает эту природу и функционирование мантр (связанных в данном случае с обычным дыханием): *aṅārājāra*, «рецитация нерецитируемого», где именно само дыхание рецитируется или скорее «не рецитируется», поскольку здесь не произносится ни одно слово. Упоминание такой практики можно отыскать во множестве текстов, в частности, в некоторых тантрических упанишадах (*Дхьянабинду-*, *Хамса-*, *Йогашикха-* и т.д.). Считают, что при обычном дыхании возглашается мантра *hamṣa*, образованная двумя слогами *ha* и *sa*, рассматриваемыми как естественным путем произведенные дыханием и понимаемые как *aḥaṃ saḥ* «я есмь он», или в обратном порядке, *so 'ham*, «Он есть я», два слога отождествляются соответственно с вдохом и выдохом. Простое дыхание

становится таким образом повторением формулы отождествления с Шивой, повторяемой двадцать одну тысячу раз на протяжении двадцати четырех часов¹. Таким образом, телесное действие, физиологическая функция ощущается как спасительное движение слова. Только дыша и сосредотачиваясь на своем дыхании, адепт чувствует себя воодушевляемым движением, ведущим к слиянию с божеством. Излишне говорить, что эта простая практика, будучи тантрической, сопровождается иногда теологическими построениями и яркими сложными визуализациями.

Существуют другие формы присутствия мантр в теле, например, в чакрах, где они пробуждаются и делаются активными, когда кундалини пронзает эти центры. Но мы также видим их циркулирующими, например, поднимающимися из муладхары в брахмарандхру или двадашанту, вызывая такое же движение духа адепта к божеству. Мы видели это на примере джапы шривидьи. Но это происходит также обычнее с мантрой om, которую рассматривают в таком случае как делящуюся на ее составные элементы. Таким образом, она состоит из a, u и m, произнесение последней буквы продолжается в наиболее тонкой форме бинду (анусвара, назалиация, следующая за гласной), которая сама длится в восьми сменяющих друг друга состояниях (именуемых kalā, части) звуковой вибрации, становящихся все менее материальными: ардхачандра (полумесяц), нада, наданта² и т.д., вплоть до унманы, «состояния вне ума», где вибрация, отныне не ощутимая, растворяется в источнике слова, молчании абсолюта. Это мантрическое восхождение, все более и более тонкое, может переживаться чисто мысленным образом или быть воображаемым (так в случае шривидьи) как происходящее, следуя восходящему движению кундалини в теле. Это восходящее

¹ Число вдохов и выдохов, совершаемых за двадцать четыре часа, обычно равно двадцати одной тысяче: древним индийцам был известен этот факт. haṃsa, лебедь, традиционно выступает символом Высшей реальности и души как тождественной этой реальности, но также в тантрическом контексте символом центральной энергии и ее восходящего движения.

² Соединение звуков a и u дает o. Om произносится как «ом», а не «аум» (и тем более не «аоум»). Бинду это луна, ардхачандра это полумесяц, нада это тонкий звук, наданта это конец тонкого звука; следуя за другими формами звуковой энергии вплоть до наивысшей и тончайшей, унмана. Какими бы имматериальными они ни были, эти этапы развертывания звука имеют свои графические репрезентации: круг для бинду, полукруг для ардхачандры и т.д. См. Padoux A. L'Énergie de la parole. P. 226–228.

возглашение om, мысленно и телесно проживаемое, представляет собой очень распространенную и весьма важную практику.

Мантры также могут циркулировать в сосудах имагинального тела, нади, как нечто вроде флюида, распространяя повсюду свою энергию. Таким образом, в Нетра-тантре (глава 7), мантра Ока Шивы поднимается вместе с восходящим течением жизненной силы, принимается вибрировать, пронзает чакры, расположенные друг над другом вдоль сушумны, а затем второстепенные центры, чтобы достичь двадашанты, где она нисходит до чакры сердца адепта, который наполняется в таком случае эликсиром жизни (амрита), и этот эликсир, распространяясь по всему телу, делает его бессмертным.

Джапа

Мантры задействуются именно прежде всего посредством ритуального повторения (japa): иногда следует повторять их миллионы раз. Это повторяющаяся рецитация, крайне распространенная и совершаемая, как правило, на четках (akṣa-mālā), восходит к ведийской эпохе и не является монополией тантризма, но он оставил на ней след, добавив к повторению мантры дополнительные элементы, такие как мудра, связывающая ее с дыханием (мы только что видели это в случае аджападжапы), а еще визуализации и обряды, призванные придать ей наибольшую религиозную и духовную эффективность¹. Существует тенденция с самими четками обращаться как со священным предметом (у них есть собственная мантра), наделенным энергией. Их изготовление, а затем освящение, без которого они не действенны, производятся ритуальным образом.

Джапа практикуется во множестве случаев: во время культового почитания (где она составляет обычно завершающую стадию пуджи), при инициации и т.д. Джапа также является частью магических обрядов, чья эффективность явно зависит от эффективности слова. Но она выступает или также может выступать чистым актом преданности божеству, «молитвой сердца». Именно это в общем обыкновении у индуистов, чьи обряды сопровождает джапа, в тантрическом контексте добавляя только им

¹ Я описал очень типичный обряд этого рода в статье, посвященной использованию индуистами четок в ритуале, в *Journal asiatique*. Tome 285, 1987. P. 115–129.

эффективности, присущей движению (всегда неопределенному...) к божеству, к которому джапа обращена. И все-таки переводить джапа словом «молитва», (как иногда делают), было бы неточностью.

Может случиться также, и это свойственно сфере Тантры, что мантра не используется наиболее распространенным образом (то есть как формула, эффективная сама по себе, оказывающая воздействие чуть магическим образом только благодаря энергии слова), но как ведущая к освобождению через разновидность интуитивного проникновения на метафизические уровни, символически обозначаемые фонемами, которые составляют мантру. Эти фонемы, несомненно, являются могущественными сами по себе, но в данном случае поскольку они представляются как носители реальности метафизического уровня, чье постижение (одновременно интеллектуальное и мистическое) приводит к спасению.

Возьмем таким образом случай медитации на биджа-мантру sauḥ, «семя сердца» (hṛdaya-bīja), символ божественной лучистой энергии, взятой у своего источника, семя вселенной, которую эта мантра содержит в себе, как это описывает древний шиваитский текст, «Паратримшика» или же «Тантралока». sauḥ состоит из трех фонем s, au и ḥ. s понимается как sat, бытие (таково значение слова на санскрите), абсолютное бытие, Брахман, которое содержит в себе, в зародыше, всю манифестацию. au в системе фонематической эманации (рассмотренной нами) это соединение трех базовых энергий Шивы, а значит, этот слог символизирует здесь космическую энергию, одухотворяющую манифестацию. ḥ это висарга (излучение), символ лучистой космической энергии Шивы. Стало быть, в образе sauḥ, согласно высказыванию Абхинавагупты, мы имеем дело с «вселенной (s), которая благодаря осознанию трех энергий (au) стала семенем и была помещена (ḥ) в утробу Бхайравы». Таким образом, sauḥ символизирует манифестацию, присутствующую в Шиве, также как и полную присущность Шивы миру. Бог, наполненный вселенной, вселенная in statu nascendi¹ в Боге: именно в этом смысле sauḥ представляет собой «семя Сердца»: биджа-мантра Шивы, сердце, центр и источник всего.

¹ in statu nascendi – в момент зарождения (лат.) – *Прим. пер.*

Но еще необходимо, чтобы адепт усвоил, духовно прожил метафизическую истину, символизирующую saḥ – так как это и есть основание для существования этой мантры, что предполагает живой опыт подъема в себе энергии (кундалини) через отождествление ее движения с движением фонем saḥ. Тексты варьируются в отношении подробностей процедуры, которой необходимо следовать. Эта процедура тем не менее всегда состоит в практике кундалини-йоги, когда йогин во время возглашения трех фонем мантры отождествляет их произнесение (что есть уччара, движение вверх) с восходящим путем энергии течения его жизненной силы, которое поднимается вплоть до двадашанты, места слияния с высшим божеством, содержащим в себе всю манифестацию. Отсюда космический спасительный опыт, где соединяются весьма тантрическим образом живое отождествление со словом в его телесной мощи и интеллектуальное понимание, если не реальности, то по меньшей мере метафизической конструкции.

Перед тем как закончить с тантрическими мантрами, необходимо еще упомянуть вопрос, по правде предварительный, вопрос о выборе фонетической конструкции, а затем использования мантры. Этот вопрос возникает в случае стольких ритуальных актов, о которых следует сказать несколько слов здесь, так как это операции, которые подчеркивают особенный характер тантрических мантр. Когда мантра должна послужить посвященному адепту, садхаке, для достижения особой цели мирского или духовного характера, необходимо, чтобы она совершенно подходила ему. Отсюда обряды, использующие алфавитные диаграммы для сравнения букв мантры и букв имени адепта, которые должны быть совместимыми. Если совместимости не обнаруживается, то здесь должны помочь вспомогательные обряды (культовое почитание божества, подношения). Но недостаточно обладать один раз установленной и ритуально переданной мантрой: необходимо еще, чтобы адепт управлял ей, так как это энергия, сила сверхъестественной природы, мало доступная для контроля. Отсюда особая аскеза, мантра-садхана, всепоглощающая и трудная, которая может длиться месяцами. Тантрические мантры, как мы еще раз убедились, это божественные силы, которыми необходимо уметь управлять.

Но в большей степени, чем в йоге, медитации или аскезе, именно в обрядах мантры присутствуют, даже являются вездесущими. Они

используются в культовом почитании божеств, в инициатических, календарных, погребальных или магических обрядах, при обустройстве храмов, одушевлении образов и т.д.